

Такимъ образомъ къ числу многихъ кощунствъ и богохульствъ, въ которыя впалъ нашъ отважный и безпокойный вѣкъ, онъ присоединилъ и самое страшное изъ всѣхъ, именно — дерзкій замыселъ составить, сочинить, слѣпить живую человѣческую душу. Если хорошенько вникнуть въ этотъ замыселъ, то мы легко убѣдимся, что онъ тысячекратно богохульнѣе и кощунственнѣе тѣхъ подобныхъ ему попытокъ, которыя дѣлались средневѣковыми алхимиками, именно попытокъ приготовить въ химической ретортѣ живого человѣчка, гомункула.

Всему виноваты конечно нѣмцы, полные хозяева въ области педагогій. Кощунственное дѣло, на которое по слабости человѣческой часто соблазняются всякаго рода воспитатели, нѣмцы возвели въ принципъ и обработали научнымъ образомъ. Всего болѣе здѣсь принимала участіе кажется та новая зловредная ересь, которая лѣтъ тридцать назадъ появилась между ихъ философовъ и теперь распространяется все болѣе и болѣе; она называется *новою психологіею*, и родоначальникомъ ея былъ нѣкто Бэнэксъ. Приверженцы этого раскола, *новые психологи* стали хвалиться тѣмъ, что будто бы имѣютъ новыя, очень хорошія способы изслѣдовать человѣческую душу. Употребляя въ дѣло эти способы, они слѣдали видимыя усилія и подумали, что достигли удивительныхъ познаній въ этомъ дѣлѣ, что они вполне знаютъ матерьялъ, изъ котораго состоитъ душа и знаютъ вѣрно, какое впечатлѣніе производитъ на этотъ матерьялъ каждое вліяніе. А отсюда уже легко было дойти до притязанія дѣйствовать на душу извѣстнымъ образомъ съ цѣлью навѣрное достигнуть извѣстныхъ результатовъ.

Въ этой ереси все содержаніе души считается не болѣе какъ скопленіемъ всѣхъ произведенныхъ на душу вліяній. Не предполагается, чтобы въ ней могла существовать такая твердая точка или твердая ось, которая была бы неподвижна, несмотря ни на какія вліянія и напротивъ сама опредѣляла бы вѣсь и движеніе всѣхъ вліяній. Понятно, что не признавая этой глубокой и таинственной основы душевной жизни, можно подумать, что душа ребенка находится вполне во власти воспитателя.

Ошибка здѣсь заключается въ узкости тѣхъ понятій, подъ которыя подводятся душевныя явленія. Душа — есть высочайшій и благороднѣйшій изъ всѣхъ предметовъ природы. Она должна служить мѣриломъ всѣхъ остальныхъ явленій, а никакъ не наоборотъ. Поэтому если мы сравниваемъ душу съ гладкою доскою, *tabula rasa*, на которой мы можемъ написать что вздумается, — мы ошибаемся. Если мы сравниваемъ ее съ музыкальнымъ инструментомъ, въ которомъ качество звуковъ и ихъ разнообразіе зависитъ отъ него са-